

— Что происходит? — Учитель Ван срочно позвонил Сяо Чжану.

Тот, услышав новости, поспешил прийти и нервно объяснил:

— Я не брал и не терял! Я посмотрел и оставил здесь!

— Не волнуйся, это не ценная вещь, просто рисунок. Ты помнишь, как он выглядел? — спросил Чун Шань.

Поскольку листов формата А4 было немного, Сяо Чжан всё же припомнил:

— Это было несколько листов для копирования, с кучей странных перепутанных линий.

— Несколько листов... — задумчиво произнёс Гуань Хунцзэ. — Похоже, это не потеря, а кто-то забрал.

Чун Шань вздохнул:

— Похоже, придётся попросить прислать их снова.

— Раз отправленные листы тоже не оригиналы, ты можешь попросить его отсканировать и прислать файлы, — предложил Гуань Хунцзэ.

Чун Шань усмехнулся:

— Я даже не подумал об этом.

В те времена сканеры были не так распространены, но в фотосалонах и копировальных центрах они обычно имелись. Чун Шань перезвонил Жуй Бэйняню, извинился и попросил отсканировать рисунки. После ужина они вдвоём отправились в офис Чун Шаня, чтобы взглянуть на изображения. Гуань Хунцзэ тоже заинтересовался — раз даже копии кто-то унёс, значит, в этом было что-то интересное.

Файлы со сканами загружались один за другим. Чун Шань сказал Гуань Хунцзэ:

— Сначала взгляни ты.

Электронные файлы, конечно, не были такими чёткими, как бумажные, и не давали того же тактильного ощущения. Но, к счастью, изображение не было излишне детализированным и, как и говорил Сяо Чжан, представляло собой просто хаотичное нагромождение линий. Однако эти линии вызвали у Гуань Хунцзэ весьма странное чувство — это не было бессмысленной мазнёй... Он просмотрел несколько файлов, но не мог понять, что именно его привлекает, и продолжал вглядываться, испытывая необычное, доселе незнакомое любопытство.

Он обернулся, чтобы спросить Чун Шаня, и увидел, что его учитель тоже пристально, с крайне серьёзным выражением лица, смотрит на экран.

Гуань Хунцзэ спросил:

— Учитель, как ты думаешь, что это?

Чун Шань ответил:

— Хотя штрихи выглядят немного неуверенными, это, вероятно, линия летящего ветра и

кружащегося снега...

Гуань Хунцзэ переспросил:

— Линия летящего ветра и кружащегося снега?

— Ты знаешь, линия — это самый базовый, фундаментальный элемент в изобразительном искусстве, — начал объяснять Чун Шань. — Мы обычно анализируем линии, чтобы понять внутренний ритм и движение произведения. Все, кто учится рисовать, начинают именно с линий: контурный рисунок, наброски, эскизы и так далее. Но линия летящего ветра и кружащегося снега — это самый сложный и трудный для освоения способ рисования.

Гуань Хунцзэ спросил:

— Почему?

— Это связано с нашей традиционной китайской живописью, — продолжил Чун Шань. — В ней есть «шесть законов»: «одухотворённость ритма и жизненность», «костяной метод использования кисти», «соответствие форме изображаемого» и другие. Среди них «костяной метод использования кисти» — это техника рисования линий, в общих чертах означающая проявление твёрдого, прямого характера через силу и манеру ведения кисти. Также существуют такие приёмы, как «прерванная линия с непрерывной энергией», «плывущие облака и текущая вода» и другие, составляющие «восемнадцать видов штриховки» в китайской живописи. Все это весьма высокие техники тонкой работы кистью. Наша китайская живопись и каллиграфия неразделимы. Некоторые говорят, что китайская каллиграфия — это тоже искусство линии, и наоборот, китайскую живопись можно «написать». Без определённой основы в каллиграфии невозможно хорошо рисовать в китайском стиле.

— ...А линия летящего ветра и кружащегося снега, — сделал паузу Чун Шань, — это сочетание костяного метода использования кисти и восемнадцати видов штриховки. Характер определяет подъёмы, спады, повороты и изгибы силы кисти, а сила кисти формирует индивидуальный стиль рисования. Как и в самом значении слов «летающий ветер и кружащийся снег»: движение кисти свободно и неуловимо, как стремительный ветер, поднимающий снежную дымку, — всё естественно и целостно!

Гуань Хунцзэ был потрясён этим описанием. Но эти рисунки перед ним...

— И это тоже линия летящего ветра и кружащегося снега? — спросил он. — Почему я не чувствую той особой красоты, о которой ты говоришь?

— Именно в этом и заключается противоречие, — сказал Чун Шань. — Линии на этих рисунках грубоваты и скованы, будто их сделала рука новичка. Но намерение и направление этих линий действительно соответствуют линии летящего ветра и кружащегося снега, иначе они не привлекали бы наше внимание так долго.

— ...Может, кто-то просто пытается подражать?

— Подражать здесь невозможно. Если бы это мог сделать кто угодно, такой метод не ценился бы так высоко. Кроме того, как я уже говорил, ключевой момент — это «костяной метод». Без него это просто «восемнадцать видов штриховки». Каждый человек, в зависимости от своего характера, может создать уникальную, ни на что не похожую линию летящего ветра и кружащегося снега.

— Значит, этот человек очень талантлив? — Гуань Хунцзэ указал на экран.

— Пока рано делать выводы, потому что это всего лишь линии. Чтобы линии сложились в законченную картину, нужно нечто большее.

— Подожди, — вдруг сказал Гуань Хунцзэ. — Неудивительно, что мне всё время кажется, будто эти рисунки — лишь часть чего-то большего...

Чун Шаня осенило. Он распечатал все рисунки, разложил их на столе и начал собирать. Вскоре несколько фрагментов сложились вместе.

Гуань Хунцзэ спросил:

— Это один рисунок, разделённый на части?

— Нет, каждый из них был нарисован отдельно. Если внимательно посмотреть на края каждого листа, это становится очевидным... Стоп, всего девять?

— Да, похоже, это меньше половины полного изображения.

— Но в целом можно предположить, что это портрет.

Разложенные на столе девять фрагментов едва складывались в половину лица. Из-за отсутствия части с глазами невозможно было уловить выражение или настроение персонажа.

Сделав вывод, Чун Шань сразу же перезвонил Жуй Бэйняню:

— Господин Жуй, рисунки, которые вы мне прислали, неполные, верно?

Жуй Бэйнянь был крайне удивлён:

— Как вы узнали?

Чун Шань объяснил:

— Потому что эти рисунки взаимосвязаны. Они являются частями одного портрета.

Каждый, кто когда-либо собирал пазл, знает, что по одному фрагменту невозможно увидеть целую картину. Неудивительно, что они оба не могли понять их смысл.

— Что ещё? — с нетерпением спросил Жуй Бэйнянь.

— У рисовавшего несомненный талант, — задумчиво сказал Чун Шань. — Но то, что вы мне показали, ещё не является законченным произведением. Изображение слишком грубое, манера нанесения линий тоже кажется неуверенной... Похоже на эскизы, сделанные шариковой ручкой.

Не зря профессор известной художественной академии. Жуй Бэйнянь был поражён:

— Можете ли вы определить возраст автора? — снова спросил он.

Чун Шань усмехнулся:

— Это не так просто. Мы можем предположить стаж художника, анализируя силу и

уверенность его линий, или попытаться определить его психологический возраст, исходя из намерений и настроения, вложенных в рисунок. Что касается реального биологического возраста — сказать очень сложно.

Жуй Бэйнянь настаивал:

— Хорошо, а можете ли вы предположить его стаж или психологический возраст?

— Хм... — Чун Шань задумался. — Эти рисунки вызывают у меня противоречивые ощущения. Как я уже говорил, сознание и замысел автора кажутся зрелыми, опытными. Но исполнение, сами линии — неуверенные, словно у новичка. Возможно, он часто наблюдает за картинами, но редко рисует сам. Такой человек вряд ли может быть ребёнком... Конечно, это лишь моё личное мнение.

Каждое слово Чун Шаня поразительно точно совпадало с собственными догадками Жуй Бэйняня. Пока тот размышлял, профессор задал новый вопрос:

— У вас остались другие фрагменты? Я думаю, если бы я мог увидеть полную картину, возможно, смог бы сделать более конкретные выводы.

— ...Вы не один? — немного настороженно спросил Жуй Бэйнянь.

Чун Шань ответил:

— Со мной мой ученик.

[Интересующиеся могут поискать по запросу «точка, линия, плоскость» в Baidu Images, чтобы увидеть похожие рисунки, которые делал Е Юйфань. «Шесть законов китайской живописи» и «восемнадцать видов штриховки» также можно найти в Baidu, но не ищите «линию летящего ветра и кружащегося снега» — это «кунфу», что-то вроде «восемнадцати ладоней, повергающих дракона», всё это выдумка автора. Не воспринимайте слишком серьёзно, в логике романа нет грубых ошибок.]

Некоторые читатели говорили, что пропускали главы с побочными сюжетными линиями, из-за чего теперь появившиеся персонажи кажутся совершенно незнакомыми. Хочу пояснить: это не просто история о любви, а рассказ о художниках (тема обширная, но среди художников, как известно, много геев). Сюжетные переплетения охватывают три поколения, сюжетных линий несколько, и действие не ограничивается одним маленьким городом. Поэтому, пожалуйста, не спешите «определяться с кораблём» или пропускать главы. Каждый появляющийся персонаж важен для развития сюжета, это не случайные прохожие. Пропуск глав может привести к непониманию происходящего. Ощущение, что «сюжет развивается слишком медленно», — это нормально. Рекомендую накопить глав на неделю и читать за раз — так будет легче. Но я также надеюсь, что вы будете чаще оставлять комментарии. После начала публикации я часто думал, не сошёл ли я с ума, взявшись писать такую сложную веб-новеллу. Читать её, конечно, нелегко, но я хочу написать что-то действительно значимое в жанре BL, пока у меня есть силы и энтузиазм. Позже я сделаю таблицу отношений персонажей для лучшего понимания. Надеюсь, вам будет интересно читать.

<http://bllate.org/book/16335/1474836>